

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

1 и 16 чиселъ.

16-го Февраля. № 4. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 24 октября (16 декабря) 1875 года, за № 1575 — о безмездномъ отпускѣ попечителями московской единовѣрческой типографіи для православныхъ миссіонеровъ книги

«Большой Катихизисъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: во 1-хъ, донесеніе попечителей московской единовѣрческой типографіи, московскихъ купцовъ: Ивана Рыжкова, Егора Чимарсова и Андрея Лѣнинова, въ коемъ, изъяснивъ, что въ означенной типографіи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изложеннаго въ указѣ московской консисторіи, отъ 26 апрѣля 1874 г., за № 2019, и отпечатано первымъ тисненіемъ 1800 экземпляровъ книги «Большаго Катихизиса», выражаютъ готовность безвозмездно отпустить потребное число экземпляровъ этой

книги православнымъ миссіонерамъ для разоблаченія неправыхъ мнѣній раскола; и во 2-хъ, рапортъ преосвященнаго митрополита московскаго, за № 104, коимъ доносить, что совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества, на заключение коего было препровождено означенное донесеніе попечителей московской единовѣрческой типографіи, сообщилъ, что по мнѣнію совѣта, признано достаточнымъ принять на первый разъ 15 экземпляровъ новоизданнаго попечителями московской единовѣрческой типографіи «Большаго Катихизиса», по одному экземпляру на каждую изъ сибирскихъ миссій и комитетовъ православнаго миссіонерскаго общества, открывшихъ миссіонерскую дѣятельность, съ тѣмъ, что если сей катихизисъ признанъ будетъ въ миссіяхъ и комитетахъ полезнымъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, и если поступать изъ оныхъ требованія, то впослѣдствіи совѣтъ будетъ просить попечителей единовѣрческой типографіи особливо о новомъ пожертвованіи экземпляровъ Катихизиса, по мѣрѣ надобности и возможности. И, по справкѣ, Приказали: Въ виду того, что въ книгѣ «Большой Катихизисъ» заключаются изъясненія, ослабляющія важность неправыхъ мнѣній раскола и утверждающія православныя истины ученія Св. Церкви, Святѣйшій Синодъ признаетъ, что эта книга можетъ служить важнымъ пособіемъ при увѣщаніяхъ и собесѣдованіяхъ съ раскольниками; а посему и въ виду обязательной и похвальной готовности попечителей московской единовѣрческой типографіи отпустить потребное число экземпляровъ «Большаго Катихизиса» для православныхъ миссіонеровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить указомъ преосвященному митрополиту московскому объявить попечителямъ единовѣрческой типографіи, что Святѣйшій Синодъ благословляетъ ихъ готовность служить на пользу православія

безмезднымъ отпускомъ для православныхъ миссіонеровъ книги «Большаго Катихизиса» и просить ихъ разослать, если, возможно, нынѣ же по 10 экземпляровъ этой книги къ преосвященнымъ епархій: архангельской, олонецкой, вологодской, новгородской, с.-петербургской, вятской, пермской, московской, нижегородской, оренбургской, донской, владимірской, ярославской, казанской, тульской, смоленской, саратовской, самарской, астраханской, кавказской и кишиневской, о чемъ дать знать симъ послѣднимъ указами, предоставивъ, въ случаѣ недостаточности 10 экземпляровъ, обратиться съ просьбою о большемъ числѣ экземпляровъ «Большаго Катихизиса» къ названнымъ попечителямъ. Для поставленія же въ извѣстность прочихъ епархіальныхъ архіереевъ объ изъявленной попечителями московской единовѣрческой типографіи похвальной готовности пожертвовать извѣстное число экземпляровъ книги «Большой Катихизисъ» для православныхъ миссіонеровъ, напечатать извѣщеніе объ этомъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы нуждающіяся въ упомянутой книгѣ епархіи прямо отъ себя обращались съ просьбою о высылкѣ этой книги къ попечителямъ московской единовѣрческой типографіи.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 16 января 1876 г. за № 547.—По поводу полученія двумя членами одной изъ консисторій, одновременно съ жалованьемъ по должности, пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія, государственнымъ контролемъ былъ возбужденъ вопросъ о неправильности подобныхъ полученій, который, по совокупномъ его обсужденіи въ министерствахъ

народнаго просвѣщенія и финансовъ, во II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и государственномъ контролѣ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что одновременное полученіе жалованья и пенсіи, какъ несогласное съ закономъ (ст. 13 и 14 Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо.

Имѣю честь сообщить о семъ вашему преосвященству для зависящихъ распоряженій по ввѣренной вамъ епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Инспекторъ кievской духовной семинаріи архимандритъ *Виталій*, опредѣленіемъ святѣйшаго синода 10—26 декабря 1875 года, назначенъ на должность ректора названной семинаріи.

— Указомъ святѣйшаго правительствующаго синода отъ 23 января сего 1876 года за № 198-мъ, столоначальникъ кievской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Даниль Поставскій назначенъ секретаремъ названной консисторіи.

— Господинъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго правительствующаго синода, отношеніемъ отъ 12 января сего 1876 года за № 129 увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской Думы, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 22 день сентября минувшаго 1875 года кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени секретаря кievской духовной консисторіи коллежскаго совѣтника Михаила Хижнякова, за 35-ти лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу съ препровожденіемъ грамоты на сіе пожалованіе, для выдачи оной, за смертію Хижнякова, оставшимся послѣ него наслѣдникамъ, орденскіе же знаки остались невысланными.

По указу Его Императорскаго Величества, кievская духовная консисторiя слушала отношенiе г. кievскаго губернскаго воинскаго начальника, отъ 9-го января, сего 1876 года, за № 134, -мъ о томъ, что уманскiй уѣздный воинскiй начальникъ рапортомъ отъ 29-го декабря, прошлаго года, за № 3773, донесъ ему, что вопреки правилъ, изложенныхъ въ приказахъ по военному вѣдомству 1866 г. за № 173, и 1871 года за № 1, одинъ священникъ уманскаго уѣзда, 6-го ноября, прошлаго года обвинчалъ принятаго 5-го того же ноября въ военную службу и уволеннаго временно согласно 155 ст. устава о воинской повинности домой, новобранца, и сдѣлалъ о томъ надпись на билетѣ означеннаго новобранца;—вслѣдствiе чего, и во избѣжанiе повторенiя совершенiй подобныхъ бракосочетанiй другими приходскими священниками, на основанiи вышеприведенныхъ приказовъ по военному вѣдомству, просить сдѣлать распоряженiе, чтобы священники ни подъ какимъ предлогомъ не вѣнчали принятыхъ въ военную службу новобранцевъ. На отношенiи томъ резолюцiя его преосвященства 10-го января, настоящаго года, послѣдовала такая: «распорядиться». Приказали: съ прописанiемъ отношенiя г. кievскаго губернскаго воинскаго начальника и резолюцiи его преосвященства, циркулярно, чрезъ благочинныхъ, предписать священникамъ кievской енархiи, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не вѣнчали принятыхъ въ военную службу новобранцевъ. Января   дня 1876 года.

20-го января—Бердичевскаго уѣзда села Сокольца священникъ Аѳанасiй *Левандовскiй*, согласно прошенiю, перемѣщенъ къ сквирскому градскому собору на священническую вакансiю.

1-го января—Звенигородскаго уѣзда села Марьяновки священнику Θεодору *Михалевскому* и церковному старостѣ *Тутыку*, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе за ихъ усердіе къ храму Божію.

1-го января. Каневскаго уѣзда 1-го участка мировому посреднику г. *Жежелесскому*, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе, за его искреннее и благонамѣренное содѣйствіе къ правильному образованію крестьянскихъ дѣтей и приличному устройству школьныхъ помѣщеній въ 3-мъ округѣ благочинія каневскаго уѣзда.

7-го января—Чигиринскаго уѣзда села Яновки священнику Созонту *Слуцкому*, церковному старостѣ Алексію *Цымбалу*, сельскому старостѣ Минѣ *Савченку* и механику Старо-Осотянскаго сахарнаго завода дворянину Игнатію *Кавинскому*, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе за ихъ общее усердіе къ храму Божію.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Февраля. № 4. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Древность Кіево-Софійскаго собора и его древности съ святынею и достопримѣчательностями¹⁾.

О времени построения Ярославоу, въ Кіевѣ, св. Софїи говорятъ все тѣ наши лѣтописи, какъ самыя древнія, такъ и позднѣйшія, въ которыхъ описывается княженіе Ярославово. Но въ лѣтописяхъ, на этотъ разъ, какъ уже было замѣчено, встрѣчается большое разногласіе, и, такъ сказать, излишнее разнообразіе. Однѣ изъ нихъ говорятъ только о времени основанія, или *заложенія* храма; другія—объ одномъ годѣ окончанія, или *освященія*; третьи же хотя и опредѣляютъ годъ того и другаго событія, но опредѣленно не рѣшаютъ возбуждаемаго при этомъ критиками вопроса: къ одному ли и тому же храму нужно относить ихъ, или къ двумъ различнымъ? при чемъ самое понятіе «заложенія» иногда²⁾ отождествляется съ понятіемъ «окончанія», или

¹⁾ Смотр. 22 № кіев. епар. вѣдом., 1874 г.

²⁾ Особенно при составленіи позднѣйшихъ лѣтописей, на основаніи древнѣйшихъ, такъ называемыхъ «писателями», или и прямо—составителями различныхъ «временниковъ, сборниковъ» и проч.

совершенія; отъ чего трудности къ примиренію, само собою, увеличиваются. Впрочемъ, всё такого рода трудности еще легко можно было бы преодолѣть, если бы къ нимъ не присоединялось затрудненіе отъ самой главной разности—*отъ разногласія* въ показаніи *года заложенія* Ярославомъ кievской Софіи: вотъ сія-то разность составляла и составляетъ такой камень преткновенія, о который уже не разъ претыкалась и еще можетъ претыкаться самая опытная историческая мудрость и уничтоженіе котораго возможно лишь подъ тѣми условіями, чтобы, во первыхъ, надлежаще былъ расширенъ кругъ открытія нашихъ древностей; во вторыхъ, чтобы установлена у насъ была правильная разработка и и оцѣнка ихъ, равно какъ и лѣтописей нашихъ; въ третьихъ, чтобы внимательно и подробно были разсмотрѣны и сличены между собою всё лѣтописныя сказанія и разныя, по случаю ихъ, мнѣнія касательно времени построенія Ярославомъ св. Софіи въ Кіевѣ.—Первое и второе условія, какъ извѣстно, не только не существуютъ у насъ, а еще не имѣютъ и признаковъ скорого своего осуществленія; безъ нихъ же и третье не совсѣмъ удобно и благонадежно къ примѣненію въ дѣло рѣшенія разсматриваемаго нами вопроса. Но вопроса этого нельзя же оставить безъ такого, или другаго рѣшенія, и потому мы, не смотря ни на какія затрудненія, все таки обращаемся къ этому послѣднему средству, какъ, до извѣстной поры, единственному въ дѣлѣ рѣшенія вопроса о времени построенія Софійскаго собора въ Кіевѣ.

Годъ основанія Кіево-Софійскаго собора у отца нашихъ лѣтописцевъ, пр. Нестора, показывается ¹⁾ такъ: «Въ лѣто

¹⁾ Лѣтоп. Нестор. по Кенигсбергскому списку, изд. въ Спб. въ 1767 г., стр. 10, и по друг. спискамъ.

«6545 заложѣ Ярославъ градъ великій Кіевъ, у него же «града суть золотая врата; заложѣ и церковь св. Софья, и «митрополю».—Этотъ 6545 годъ отъ сотворенія міра есть 1037 по Р. Христовѣ. Объ немъ, какъ о «годѣ заложенія» Ярославомъ кіевской Софіи, говорится лишь въ древней новгородской ¹⁾ и въ архангелогородской ²⁾ лѣтописяхъ; да и то, въ первой, кромѣ «заложенія» въ 1037 году, упоминается еще о *другомъ* заложени Софійскаго храма въ 1017 году; а во второй событіе, по сказанію всѣхъ лѣтописей предшествовавшее этому заложению, (т. е. пораженіе Ярославомъ печенѣговъ подъ Кіевомъ), и у пр. Нестора описанное подъ 1036 годомъ, показывается въ 1017 году, такъ что и о двухъ этихъ лѣтописяхъ нельзя безусловно сказать, чтобы онѣ 1037 годъ положительно признавали годомъ основанія Кіево Софійскаго собора. Всѣ же прочія лѣтописи и почти всѣ ³⁾ древнія сказанія рѣшительно этого не признаютъ, и однѣ изъ нихъ, именно лѣтописи: Софійская, ⁴⁾ Воскресенская ⁵⁾, Никонова ⁶⁾, Русскій временникъ ⁷⁾, хроника изъ Русскихъ лѣтописцевъ ⁸⁾, съ собственною, такъ сказать,

¹⁾ Изд. въ Москвѣ 1781 г., стр. 2 и 3, и въ прод. Росс. Вивлію. ч. 2, изд. въ Спб. 1786, стр. 341 342.

²⁾ Изд. въ Моск. 1781 г., стр. 42 и 46.

³⁾ Исключеніе составляютъ, сказанія лишь въ слѣд. намъ извѣстныхъ старинныхъ изданіяхъ: а) кіевск. лѣтоп. стр. 10 подлинникъ въ Моск. архивѣ, списокъ въ Кіево-соф. библ. рукоп. подъ № 521; б) лѣточислит. табл. церк. рос. истор., и в) въ описаніи Кіева М. Берлинскаго.

⁴⁾ Москов. издан. 1820, ч. 1, стр. 107 и 153.

⁵⁾ Сиб. издан. 1793, ч. 1, стр. 175, 185.

⁶⁾ Спб. изд. 1767, ч. 1, стр. 124, 134.

⁷⁾ Московск. издан. 1790, ч. 1, стр. 57, 59.

⁸⁾ Кіево-Соф. библ. рукоп. подъ № 525, лист. 17.

лѣтописью Кіево-Софійскаго собора ¹⁾, *годомъ основанія* его полагають 1017 годъ; а другія, какъ напр. прологъ печерскій ²⁾, лѣтописаніе Архіереевъ Россійскихъ ³⁾, Палинодія Захарія Копыстенскаго ⁴⁾, Московскій любопытный мѣсяцесловъ, В. Рубана ⁵⁾, вмѣстѣ съ первыми лѣтописями, упоминая *объ освященіи* Кіево-Софійскаго собора, *всѣ положительно* относятъ это событіе къ 1037 году.

Такимъ образомъ, лѣтописи, съ одной стороны, сдѣлали свое дѣло—отмѣтили на своихъ страницахъ такое достопримѣчательное событіе, какъ «заложение» и «освященіе» перваго въ Россіи каедральнаго собора—Кіево-Софійскаго; но, съ другой стороны, сами же лѣтописи, такъ сказать, запутали дѣло, своимъ разногласіемъ въ показаніи года, когда совершились эти событія.—Такое разногласіе, само собою, не могло не вызвать, и дѣйствительно, вызвало пререканіе въ средѣ ученыхъ изслѣдователей и излагателей «исторіи Кіево-Софійскаго собора. Главными вязателями и рѣшителями спора въ этомъ дѣлѣ являются кіевляне, или по мѣсту служенія своего, или по мѣсту рожденія,—ученые и знатоки русской исторіи: митрополитъ кіевскій Евгений ⁶⁾, каедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора—Иванъ

¹⁾ Т. е. старинная надпись по всѣмъ четыремъ аркамъ подъ главнымъ куполомъ, внутри храма; другая снаружи—надъ западными вратами.

²⁾ Подъ № 4 ноября.

³⁾ Рукоп. Кіево-Соф. библ. № 142, стр. 317.

⁴⁾ Част. 3, разряд. 2, артик. 1.

⁵⁾ 1776 года, стр. 60 и 61.

⁶⁾ Составившій первое обширное и во многихъ отношеніяхъ самое обстоятельное «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», напечат. въ типогр. кіево-печерск. лавры, 1825 г.

Мих. Скворцевъ ¹⁾, ректоръ и профессоръ кievскаго университета Михаилъ Алек. Максимовичъ ²⁾, и благодарный сынъ (уроженецъ) Кіева Николай Васил. Загrevскій, посвятившій большую часть своей жизни «описанію Кіева и воздвигшій Кіеву этимъ »описаніемъ« ³⁾ достойный памятникъ, въ цѣлый фоліантъ, на 950 страницахъ, съ 13 обширными планами.

Митрополитъ Евгеній и Иванъ Михайловичъ Скворцевъ, въ слѣдъ за всѣми почти нашими лѣтописями и древними сказаніями, годомъ «основанія» Кіево-Софійскаго собора признаютъ ⁴⁾, 1017, а годомъ «освященія» его 1037 годъ; только М. А. Максимовичъ и Н. В. Загrevскій, какъ представители мнѣнія противоположнаго, именно того, будто-бы соборъ въ этомъ послѣднемъ году лишь основанъ, освященъ же когда-нибудь позже, —напрасно полагаютъ ⁵⁾, что митр. Евгеній, и, въ слѣдъ за нимъ, Иванъ Мих. Скворцевъ, основали свое мнѣніе на одномъ, какъ они выражаются, «большинствѣ голосовъ» нашихъ лѣтописей: бросили, какъ говорится, шары, и, на одномъ основаніи случайнаго большинства, отвергли сказаніе нашего перваго лѣтописца. Думать такъ о митрополитѣ Евгеніи, для всѣхъ извѣстномъ знатокѣ

¹⁾ Написавшій также «Описаніе Кіево-Софійскаго собора, по случаю возобновленія его въ 1843—1856. Кіевъ, 1854.

²⁾ Кромѣ другихъ изслѣдованій, написавшій изслѣдованіе о «времени основанія Кіево-Софійскаго собора», помѣщенное въ кievск. епарх. вѣдом. 1867, № 1.

³⁾ Изд. московск. археол. общест. Москва 1868.

⁴⁾ Описан. Кіево-соф. собора, Кіевъ, 1825, стр. 13; 1854, стр. 5.

⁵⁾ Кievск. епарх. вѣд. 1867, № 1, стр. 12; опис. Кіева, Москва 1868, стр. 761.

содержанія и достоинства нашихъ лѣтописей, изучавшемъ ихъ по самымъ первоначальнымъ источникамъ, — значить — не отдавать ему, такъ какъ и Ив. Мих. Скворцеву, самой обычной каждому добросовѣстному писателю дани уваженія. У митр. Евгенія, какъ у всякаго опытнаго изслѣдователя исторіи, всѣ историческія сочиненія носятъ явный отпечатокъ послѣднихъ окончательныхъ выводовъ изъ его обширныхъ историко-критическихъ разслѣдованій и соображеній. Такія-то разслѣдованія съ соображеніями, безъ всякаго сомнѣнія, и заставили его не признать сказаніе древнѣйшей лѣтописи за достовѣрнѣйшее; отъ чего онъ и долженъ былъ остановиться на сказаніяхъ лѣтописей позднѣйшихъ. — По нашему мнѣнію, вотъ на основаніи какихъ соображеній можно дать сказанію лѣтописей менѣе древнихъ предпочтеніе предъ сказаніемъ болѣе древнихъ, въ дѣлѣ опредѣленія года «заложенія и освященія» Кіево-Софійскаго собора.

Нѣтъ и спору, что лѣтопись пр. Нестора, какъ, въ одномъ случаѣ, подлинникъ, а въ другомъ — образецъ всѣхъ позднѣйшихъ нашихъ лѣтописей, имѣетъ неоспоримое преимущество достовѣрности предъ этими послѣдними: не она должна быть по нимъ исправляема, а совершенно на оборотъ. Но, съ другой стороны, если совершенно противно всякимъ правиламъ исторической критики исправлять древнѣйшее позднѣйшимъ; то ужели жъ нельзя и дополнять первое послѣднимъ, особенно если послѣднее, по своему происхожденію, не отдѣляется, значительнымъ пространствомъ времени, отъ перваго? Ужели не могло произойти, что первый лѣтописецъ что-либо опустилъ, или даже — чего-либо не зналъ, главное же — чтобы послѣ его, и, слѣд., совершенно безъ всякой, съ его стороны, вины, могло быть что-нибудь изъ его лѣтописи по той, или другой причинѣ, и даже по

самому способу древняго письма ¹⁾, пропущено его переписчикомъ, и чтобы, такимъ образомъ, отъ этого послѣдняго обстоятельства, явился списокъ не до послѣдней буквы полный, и чтобы такой-то неполный списокъ, когда всякія истребленія, отъ непрерывныхъ войнъ и пожаровъ, были такъ постоянны и повсемѣстны, а распространеніе всего письменнаго слишкомъ медленно, — именно и дошелъ до послѣдняго лѣтописца, который, какъ говорится, еще по горячимъ слѣдамъ того, или другаго опущеннаго событія, взялъ и восполнилъ имъ лѣтопись? Такое восполненіе и могло быть сдѣлано Новгородскимъ лѣтописцемъ, котораго и М. А. Максимовичъ считаетъ ²⁾ древнимъ и достовѣрнымъ, и который ясно указываетъ на заложеніе Ярославомъ Кіевской Софіи въ 1017 году. — Архангелогородскій лѣтописецъ, единственный изъ всѣхъ древнихъ лѣтописцевъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ этомъ заложеніи, строгій послѣдователь Несторовой лѣтописи, не относитъ заложенія, по примѣру Новгородскаго лѣтописца, къ 1017 году; но за то, вопреки послѣдней лѣтописи, помѣщаетъ подъ этимъ годомъ наше ствіе на Кіевъ Печенѣговъ — событіе, какъ извѣстно по всѣмъ лѣтописямъ и древнимъ сказаніямъ (о чемъ уже было выше замѣчено), непосредственно предшествовавшее заложенію Кіевской Ярославовой Софіи.

¹⁾ Между прочимъ, состоявшему (смотри печатныя издан. нашихъ лѣтописей въ 18 и въ нашемъ вѣкѣ) въ томъ, что годъ, а иногда и нѣсколько годовъ выставлялись въ верху страницъ; а внизу, подъ годами, писались не только разнородныя, а и разнородныя событія и писались, разумѣется, слитно, безъ нашихъ теперешнихъ дѣленій по отдѣламъ.

²⁾ Кіевск. епарх. вѣдом. 1867, № 1, стр. 15.

Вотъ откуда и какимъ образомъ могло перейти во всё позднѣйшія наши лѣтописи и распространиться почти по всемъ древнимъ сказаніямъ свѣдѣніе о нашествіи на Кіевъ Печенѣговъ и о заложениіи Ярославомъ св. Софіи не въ 1037, а въ 1017 году. Да и откуда бы иначе ему взяться? Составить прикраску къ событію, расцвѣтить какой-нибудь рассказъ, написать цѣлую исторію, повѣсть, — это возможное дѣло, и, какъ говорится, подходящее къ дѣламъ рукъ человеческихъ. Но выдумать, безъ предвзятыхъ мыслей, нарочитыхъ цѣлей (которыхъ у Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописца, конечно, никто, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, не станетъ предполагать,) — голый фактъ, придумать къ нему свой годъ, такъ сказать — изобрѣсть его, — такое явленіе болѣе чѣмъ странно. И Н. В. Загребскій напрасно, съ затратою длинныхъ выдержекъ и сплошной выписки изъ разсужденія П. А. Лавровскаго о Якимовской лѣтописи, усиливается ¹⁾ объяснить происхожденіе сейчасъ упомянутаго свѣдѣнія и подобныхъ ему изъ одного, по его мнѣнію, сильно у нашихъ писателей 17 вѣка господствовавшаго обычая — все, въ своихъ произведеніяхъ, смѣшивать съ дѣтскимъ легковѣріемъ, и особенно онъ напрасно считаетъ нашихъ Коссовыхъ, Бальнофойскихъ, Софоновичей, Гизелей способными на одну переписку басней 16 и 17 вѣка. У нихъ, если не достааетъ точности и строгости современнаго намъ критико-историческаго анализа событія, то, во первыхъ, строго говоря, откуда собственно и доставать, если они, и, разумѣется, нисколько не по собственной винѣ, люди своего, а не нашего времени? а во вторыхъ и главное, у нихъ и тѣни нѣтъ столько распространеннаго у нашихъ критиковъ обы-

¹⁾ Описан. Кіева, стр. 763, 764.

чая, — ничего и никого, — ни событий, ни писателей о событиях, — не щадить ради своихъ предвзятыхъ и упорно преслѣдуемыхъ цѣлей. Они усердно собирали разсыянные по уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ остаткамъ древнихъ лѣтописей, или еще жившія въ памяти народа болѣе замѣчательныя событія изъ его жизни, и съ добросовѣстною точностію заносили ихъ на страницы своихъ повѣствованій, не входя часто въ разсмотрѣніе дѣйствительныхъ, или мнимыхъ затрудненій и самыхъ даже противорѣчій, встрѣчающихся въ описаніи того, или другаго событія, и какъ-бы намѣренно предоставляя честь разрѣшенія подобныхъ затрудненій и разнорѣчій нашему щедрому на критику времени.

Встрѣчающееся въ древней Новгородской лѣтописи затрудненіе отъ упоминаемаго въ ней двукратнаго Ярославомъ заложенія кievской Софіи: одного въ 1017, другаго въ 1037 году, М. А. Максимовичъ объясняетъ извѣстнымъ, бывшимъ и прежде въ ходу у нѣкоторыхъ критиковъ, предположеніемъ, что въ лѣтописи разумѣются заложенія не одного, а двухъ храмовъ: въ 1017 г. — деревяннаго, построеннаго Ярославомъ на мѣстѣ прежняго, тоже Софійскаго и деревяннаго сгорѣвшаго, во время бывшаго въ Кіевѣ, въ томъ же году, большаго пожара; а въ 1037 году — теперешняго каменнаго. Что, прежде этого послѣдняго храма, въ Кіевѣ былъ деревянный храмъ Софійскій, построенный благовѣр. В. княгинею Ольгою, на память о Софійскомъ Константинопольскомъ, и сгорѣвшій, вмѣстѣ съ другими кievскими церквами, въ 1017 г. ¹⁾, — объ этомъ встрѣчаемъ свидѣтель-

¹⁾ Десятинная Владиміра В. церковь, въ этотъ пожаръ, такъ пострадала, что ее нужно было долго отдѣлывать и потомъ вновь освящать.

ства, какъ у русскихъ ¹⁾, такъ и у иностранныхъ ²⁾ писателей. Но чтобы Ярославъ закладывалъ деревянный Софійскій храмъ и чтобы этотъ храмъ существовалъ, прежде ли каменнаго Софійскаго, или одновременно съ нимъ, хотя бы въ какой-либо промежутокъ времени княженія Ярославова, этого не встрѣчается ни въ одной лѣтописи. А между тѣмъ не могло бы не встрѣтиться, если бы событіе дѣйствительно было; такъ какъ лѣтописцы о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни Ярослава повѣствуютъ, большею частью, пространно, по крайней мѣрѣ безъ всякихъ значительныхъ пропусковъ, и тѣ же самые лѣтописцы довольно подробно рассказываютъ, какъ Владиміръ Ярославичъ (сынъ Мудраго), при жизни отца, заложилъ въ Новгородѣ деревянную Софійскую церковь и выстроилъ ее, какъ эта церковь сгорѣла и какъ Владиміръ, на мѣсто сгорѣвшей, построилъ каменную (теперешній новгор. соборъ), т. е. рассказываютъ о событіи, совершенно сходномъ съ кievскимъ: какимъ же бы образомъ они могли молчать объ этомъ послѣднемъ, если бы оно дѣйствительно было, и молчать, когда о дѣяніяхъ Ярослава рассказываютъ пространно; а о дѣяніяхъ сына его Владиміра—только мимоходомъ?—Отвѣтъ на это одинъ: лѣтописателямъ (не такъ какъ критикамъ ихъ) нельзя было рассказывать о томъ, чего на самомъ дѣлѣ не было.

Но ужелижъ Ярославъ дважды закладывалъ кievскій соборъ?—Могъ и дважды, по причинѣ смутныхъ въ первой половинѣ его княженія обстоятельствъ, при которыхъ за-

¹⁾ Смотр. Иоакимовск. лѣтопись, кievскій мѣсяцесловъ 1799 года и проч.

²⁾ Именно у Дитмара Межиборскаго, и, въ слѣдъ за нимъ, у многихъ польскихъ историковъ.

доженное въ 1017 г. легко могло быть, во время нападенія печенѣговъ и другихъ народовъ, разорено въ слѣдующемъ году, или въ другихъ годахъ, по крайней мѣрѣ могло быть оставлено, заброшено до того, что когда настали лучшія, болѣе спокойныя времена, потребовалось новое zaloженіе. Главнымъ же образомъ сказаніе новгородскаго лѣтописца можно объяснять еще и такъ: въ 1017 г. Ярославъ «заложилъ основаніе, т. е. *положилъ первый камень зданія Кіево-Софійскаго собора*; а въ 1037 г. «заложилъ» верхъ, т. е. *положилъ послѣдній камень зданія*, — «завершилъ» его. — Какъ ни страннымъ можетъ, на первый разъ, казаться такое объясненіе; но съ нимъ нельзя не примириться, въ виду той необходимости, что безъ него, какъ увидимъ въ заключеніи настоящаго изслѣдованія, не будетъ рѣшительнаго возможно не только примирить съ прочими лѣтописями сказаніе Несторовой лѣтописи о zaloженіи Ярославомъ кіевской Софіи, а и согласить ея собственныя дальнѣйшія о томъ же храмѣ сказанія съ этимъ послѣднимъ сказаніемъ.

Здѣсь могутъ возразить: если двукратное было zaloженіе Ярославомъ Софіи въ Кіевѣ; то ужелижъ дважды происходило и нападеніе печенѣговъ на Кіевъ, такъ какъ всѣ лѣтописи, не смотря на разногласіе и показаніе года zaloженія, одинаково утверждаютъ, что zaloженіе происходило за нападеніемъ печенѣговъ на Кіевъ? — Печенѣги не только дважды, а едва ли не больше, чѣмъ дважды два нападали на Кіевъ, въ длинный періодъ сихъ нападеній — отъ Игоря до Ярослава, и какъ они сдѣлали нападеніе на Кіевъ и были побѣждены въ 1036 году; такъ точно могли напасть и остаться побѣжденными въ 1017 году, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что въ этомъ послѣднемъ году они были побѣждены,

можно сказать, заурядъ, т. е. отбиты и прогнаны отъ Кіева; а въ 1036 году побѣда надъ ними была окончательная, сопровождавшаяся уничтоженіемъ ихъ на поприщѣ историческомъ, безъ всякаго сомнѣнія—черезъ смѣшеніе ихъ съ другими подобными имъ народами. Слѣд. въ признаніи двукратнаго нападенія печенѣговъ на Кіевъ при Ярославлѣ не можетъ быть никакого историческаго затрудненія. А М. А. Максимовичъ, изъ описанія лѣтописцемъ этого нападенія, выводитъ другое, такъ сказать топографическое затрудненіе, разумѣется въ подтвержденіе своего мнѣнія и въ опроверженіе нашего, и въ подтвержденіе съ опроверженіемъ, по его убѣжденію, 1) рѣшительное—окончательное.

Описывая довольно подробно приготовленіе Ярослава къ сраженію съ печенѣгами у Кіева въ 1036 г. и самый ходъ сраженія, лѣтописецъ говоритъ 2): «Ярославъ выступи изъ града и ополчи дружину: постави варяги посредь; а на правѣй сторонѣ быяне; а на лѣвомъ врылѣ новгородци. Сташа предъ градомъ. Печенѣги приступати начаша. И вступишася на мѣсть идѣже стоитъ нынѣ св. Софія; митрополья русская; бѣго тогда поле внѣ града. И бысть съча зла; и едва одолѣ въ вечеру Ярославъ». — Выраженія: «вступишася на мѣсть, идѣже стоитъ нынѣ св. Софія.... бѣ бо тогда поле внѣ града», — повидимому не даютъ никакого права утверждать, чтобы Софійскій храмъ не только существовалъ, а и могъ быть заложенъ до описываемаго сраженія. Такъ и признаетъ Мих. А. Максимовичъ, и объясненія противъ этого Ив. Мих. Свворцова, напр. 3) что «сраженіе происходило не на мѣстѣ, гдѣ со-

1) Кіевск. епарх. вѣдом. 1867, № 1, стр. 14, 15.

2) Несторова лѣтопись по Лаврентіевск. списку, стр. 65.

3) Описан. Кіево-Соф. собора, Кіевъ, 1854, стр. 5.

боръ (тогда быть можетъ совершенный), а тамъ, гдѣ *митрополя русская*, т. е. жилище митрополита, тогда здѣсь не существовавшее», и проч. считаетъ вовсе несообразными съ лѣтописью, и, слѣд. противными исторической истинѣ.

Базалось бы, ничего не можетъ быть справедливѣе такого строгаго приговора; а мѣжду тѣмъ, по строжайшемъ разсмотрѣннн сказыанія лѣтописи о сраженіи Ярослава съ печенѣгами подъ Кіевомъ, правда сдѣланнаго приговора на столько понижается, что приходится пожалѣть, за чѣмъ приговоръ, по крайней мѣрѣ во всей своей строгости, сдѣланъ такимъ знатномъ кіевской мѣстности, какимъ былъ М. А. Максимовичъ. Дѣйствительно, кто хорошо знаетъ кіевскую мѣстность, именно старый до—Ярославскій городъ и Софійскую площадь; тотъ никакимъ образомъ не можетъ согласиться, чтобы описаніе лѣтописцемъ мѣстности, гдѣ началось и продолжалось сраженіе Ярослава съ печенѣгами, можно было строго понимать въ смыслѣ какаго нибудь нынѣшняго точнаго тактическаго описанія той или другой мѣстности. Пространство этой площади, отъ черты стараго до—Ярославскаго города до черты, не только гдѣ оканчивается соборъ, а и весь его погостъ, со всѣмъ подворьемъ и садомъ митрополитанскаго дома, даже со включеніемъ погоста Ирвинской и Георгіевской церквей, едва ли занимаетъ болѣе 6—7 десятинъ; слѣд. площадь до того необширна, что собственно на ней не было никакой возможности производить не только описанныхъ лѣтописцемъ движеній: «приступанія»—выступленія печенѣговъ изъ ихъ стана по направленію къ стану Ярославову, и «сступленія»—сближенія между собою двухъ воюющихъ сторонъ; а и правильнаго размѣщенія Ярославомъ многочисленной ¹⁾ дружины

¹⁾ «Сбра вой многъ», говоритъ лѣтописецъ.

своей и самого сраженія, по меньшей мѣрѣ ¹⁾ между 20—60 тысячами воиновъ, и сраженія продолжавшагося цѣлый день, когда т. е. неизбежны были необратныя наступленія и отступленія то одной, то другой стороны. Какимъ же, поэтому, образомъ происходило дѣло? А единственно, по крайней мѣрѣ по нашему личному разсужденію, такъ, что дружины Ярославовы размѣщены были по всему пространству Софійской площади: правымъ крыломъ къ нынѣшнему Кудрявцу, или къ дорогѣ въ Вышгородъ, а быть можетъ до самого спуска къ западной части подола; лѣвымъ—къ восточной линіи Золотыхъ воротъ, или къ Васильковской дорогѣ; середина строя противъ дороги въ Бѣлгородъ ²⁾; печенѣги же стояли, если не по всѣмъ этимъ тремъ дорогамъ, то по подъемамъ, отъ Лыбеди къ городу, двухъ дорогъ—Бѣлгородской и Васильковской, и сраженіе происходило за чертою золотыхъ воротъ, по всему пространству между двумя этими дорогами, такъ что ни Софійскій соборъ, въ какомъ бы видѣ онъ тогда ни существовалъ, съ немногочисленными застройками, не могъ мѣшать сражающимся; ни сражающіеся не могли причинить ему большаго разоренія. И выраженіе лѣтописца о мѣстѣ сраженія: *сступишася.... идѣже стоитъ нынѣ св. Софья*, подобно и нынѣшнимъ: «сраженіе подъ Москвою» ³⁾, «тридневныя пораженія французовъ подъ Смоленскомъ» ⁴⁾,—служить въ строгомъ смы-

слѣдуетъ ¹⁾ О печенѣгахъ лѣтописецъ выражается такъ: «бѣ печенѣги безъ числа».

²⁾ Въ нынѣшнюю Бѣлгородку, по нынѣшнему житомирскому шоссе до пересѣченія его старою житомирскою дорогою; а отсюда—по направленію этой послѣдней, или приблизительно къ тому.

³⁾ Какъ французы пишутъ и говорятъ о «Бородинской битвѣ».

⁴⁾ Какъ у насъ, обыкновенно, выражаются объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ французской арміи по Смоленскому и Краснинскому уѣздамъ въ 1812 году, во время бѣгства изъ Россіи.

слѣ, указаніемъ собственно не мѣстности сраженія, а признака этой мѣстности, чрезъ употребленіе названія для всѣхъ извѣстнаго.—Здѣсь кстати замѣтимъ: лѣтописецъ, указывая на «Софію», какъ на «признакъ» мѣстности сраженія, едва ли безъ цѣли употребилъ слово—*святая*, и весьма вѣроятно, что этимъ онъ могъ выразить такую мысль: «нынѣ»—въ мое время «святая»—*освященная*; тогда же, во время сраженія когда существовали одні лишь стѣны, она еще не называлась «святою»—*не была освящена*. Какъ бы то ни было, а описаніе лѣтописцемъ сраженія Ярослава съ печенѣгами не даетъ безусловнаго права къ совершенному отверженію существованія Ярославовой Софіи, въ такомъ, или другомъ видѣ, во время этого сраженія, тѣмъ больше, что выраженіе лѣтописи *бы бо тогда поле внѣ града* можно понимать, какъ со включеніемъ въ это «поле» мѣста, идѣже стоитъ нынѣ св. Софія, такъ—всего вѣроятнѣе—и *безъ него*, а начиная уже *отъ него* черту *поля внѣ града*, и вѣроятнѣе потому, что черта новаго «великаго» Ярославова града Кіева къ этому времени—къ 22 году его княженія—не могла не быть чѣмъ либо обозначена; а могло статься, что и прямо обозначалась *горжею*—частоколомъ, или тыномъ, составляя, значить и сама градъ.—Такимъ образомъ, сказаніе лѣтописи о мѣстѣ сраженія воиновъ Ярославовыхъ съ печенѣгами подъ Кіевомъ не представляетъ неопровержимаго свидѣтельства противъ zaloженія Кіевской Софіи въ 1017 году и объ окончаніи ея въ 1037 г.

Но какимъ образомъ устранить, по крайней мѣрѣ уменьшить послѣднее, самое главное къ призванію существованія этого храма въ 1037 г. затрудненіе—сказаніе лѣтописца: «*заложн церковь св. Софіи въ лето 1037*»?—

Единственное, въ наше время, къ устраненію этого затрудненія средство заключается, какъ уже и прежде замѣчено было, въ придачѣ слову: *заложн*, значенія: *заверши*, *закончи*. Какъ такое объясненіе, на первый разъ, ни кажется чрезвычайнымъ, быть можетъ и совсѣмъ страннымъ; но оно невольнo, даже помимо задачи объ установленіи подлиннаго года построенія кievской Софіи, представляется при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи этого мѣста лѣтописи, въ связи съ послѣдующими; такъ какъ безъ него неизбѣжны здѣсь другія затрудненія, если не столько неудобопреодолимая, какъ нами разсматриваемое, за то болѣе сложныя и устраняющіяся единственно такимъ, а не другимъ объясненіемъ слова: «заложн».

Повторимъ подлинныя слова лѣтописца, во всемъ полномъ составѣ ихъ. «Въ лѣто 6546 (1037) заложн Ярославъ градъ великій Кіевъ, у негоже града суть золата врата; заложн церковь св. Софья митрополью, и по семь церковь на золотыхъ воротѣхъ святыя Богородицѣ Благовѣщенье; по семь св. Георгія монастырь и святыя Ирины». — Такимъ образомъ, по словамъ лѣтописца, въ 1037 году Ярославомъ заложены: а) *градъ великій Кіевъ*, т. е. не только «гражденіе» — укрѣпленіе вокругъ новаго обширнаго ¹⁾ Кіева, а и самый этотъ новый обширный Кіевъ, б) *золотыя врата* — каменные, съ позлащенными створами (дверьми), и, по всей вѣроятности, съ такою же кровлею; в) *церковь св. Софьи съ митрополією* — жилищемъ для митрополита и прочихъ клириковъ; г) *церковь на золотыхъ воротахъ св.*

¹⁾ Не только съ древнимъ доярславовскимъ Кіевомъ, а и по самому пространству своему, обнимавшему едва ли не болѣе 15—20 десятинъ.

Благовѣщенія; д) *Георгиевскій монастырь* (разумѣется съ церковью); е) *св. Ирины монастырь* (тоже съ церковью): всего, значить, не считая неизбѣжныхъ монастырскихъ и соборныхъ помѣщеній, не считая и городскихъ многочисленныхъ построекъ, *заложено въ одинъ годъ*¹⁾ и съ *одной мѣстности* города *шесть огромныхъ зданій*, и, въ числѣ ихъ, одно (соборъ) *громаднѣйшее!* Да такихъ обширныхъ предпріятій въ одно лѣто нельзя встрѣтить ни въ какой древней исторіи, и подобное явленіе возможно развѣ въ нашъ предприимчивый вѣкъ, когда строить и перестраивать цѣлые города считается дѣломъ дѣйствительно обыкновеннымъ; только и въ наше предприимчивое время для этого необходимы компаніи на акціяхъ, или что нибудь въ родѣ такихъ компаній. И если бы Ярославъ въ самомъ дѣлѣ рѣшился произвести всѣ эти закладки въ одно лѣто; то не только бы не достало рабочихъ рукъ и матеріаловъ для работъ; а едва ли бы нашлось достаточно и мѣста для надлежащаго размѣщенія всѣхъ принадлежностей къ заложеннымъ постройкамъ; по крайней мѣрѣ, отъ единовременной закладки ихъ, въ городѣ Кіевѣ нужно было бы, на то время, предположить такое смѣшеніе работъ и производившихъ работы, какое могло быть развѣ при одномъ вавилонскомъ столпотвореніи.

И единственнымъ средствомъ къ устраненію всѣхъ такого рода затрудненій является, признаваемое за истину всѣми безъ исключенія²⁾ изслѣдователями кіевскихъ древно-

¹⁾ И собственно говоря, не въ круглый такъ называемый, или цѣлый годъ; а лишь за тѣ мѣсяцы, когда можно производить каменные постройки; значить, въ теченіи всего 6, много—7 мѣсяцевъ.

²⁾ Даже не исключая М. А. Максимовича и Н. В. Закревскаго.

стей, то предположеніе, что лѣтописецъ, по извѣстному, особенно въ древней письменности, закону сочетанія между собою однородныхъ предметовъ, соединилъ вмѣстѣ и представилъ подъ однимъ 1037 годомъ всѣ главныя, наиболѣ важныя, постройки Ярослава, произведенныя имъ въ различныя времена, во все продолженіе, по крайней мѣрѣ въ три послѣднія четверти его длиннаго княженія. — Такъ признается всѣми изслѣдователями нашей старины, и другаго исхода изъ сказанныхъ затрудненій не представляется. А если такъ, то по самому способу изложенія пр. Несторомъ различныхъ Ярославовыхъ заложений, *1037 годъ не есть неизбѣжный и непреклонный годъ заложения* Кіево-Софійскаго собора, и, слѣд., такимъ годомъ можетъ и долженъ быть какой либо другой, и какой именно, на это прямо и положительно указываетъ «древняя новгородская лѣтопись», вмѣстѣ со всѣми другими нашими лѣтописцами и почти со всѣми древними сказаніями, т. е. *1017 годъ*.

Наконецъ, то же сказаніе пр. Нестора о заложении Ярославомъ различныхъ построекъ въ Кіевѣ, самымъ составомъ своей рѣчи, даетъ 1) рѣшительный поводъ къ заключенію, что 1037 годъ не только не былъ годомъ заложения Кіево-Софійскаго собора, а напротивъ—былъ подлиннымъ годомъ окончанія его,—другими словами говоря, даетъ полное право слову: «заложи», по отношенію къ этому собору, какъ уже не разъ было нами замѣчено, придавать именно значеніе: *заверши, закончи*.—«Заложи Ярославъ», говоритъ лѣтописецъ, «градъ великій Кіевъ, у него же града суть златая врата». Если «градъ» въ собственномъ смыслѣ *только что* заложень; то какимъ же образомъ «у него»

1) См. выше примѣч. 27, 30 и слѣд.

уже суть «врата» и врата «златая» — съ позлащенными створами, а быть может — такую же и кровлю? — Скажутъ «златая врата» относятся къ послѣдующему времени, когда т. е. «градъ» былъ совсѣмъ оконченъ. Но, по лѣтописцу, надъ вратами одновременно съ прочими зданіями, и, значить со «градомъ» *закладывается* церковь Благовѣщенія; слѣд. врата должны быть и непременно уже были *оконченны*, а не начаты только, и, слѣд., «заложилъ» у него именно тоже самое, что — *закончилъ, завершилъ*. — Дальнѣйшее, подъ тѣмъ же 1037 годомъ, сказаніе лѣтописца о дѣяніяхъ Ярослава, еще болѣе дѣлаетъ такое заключеніе необходимымъ, и уже именно по отношенію къ собору. «Ярославъ любимъ бѣ книгамъ», свидѣтельствуетъ лѣтописецъ ¹⁾: «многи написавъ, *положилъ въ церкви св. Софьи, юже създа самъ; украсилъ ю* златомъ и серебромъ и съсуды церковными». Повторяемъ: все это пишется подъ 1037 годомъ. — И ужелижъ, послѣ всего этого, не очевидно, что выраженіе лѣтописца: «заложилъ церковь св. Софья» не равносильно другому, здѣсь же подлѣ него рядомъ стоящему: *юже създа самъ?* — Не говоря во первыхъ, о томъ, что «книги *клатъ* можно лишь въ совершенно *оконченномъ храмѣ*, а не въ такомъ, который только что «заложень»; во вторыхъ, что *украшать* церковь золотомъ и серебромъ *возможно лишь по окончаніи ея*, а не при «заложеніи», — ясное выраженіе лѣтописца: *юже създа самъ*, стоящее подъ тѣмъ же самымъ годомъ подъ какимъ стоитъ слово: *заложилъ*, т. е. подъ 1037, и относящееся къ одному и тому же зданію, — такое ясное выраженіе никакимъ образомъ не можетъ оставаться и дѣйствительно не оставляетъ уже никакого сомнѣнія, что слово:

¹⁾ По лаврент. списку, стр. 66.

заложил у летописца подь 1037 годомъ, относительно св-Софїи, можетъ и должно означать и на самомъ дѣлѣ означаетъ тоже самое, что и слово: *сзда*.

Вотъ на основаніи какихъ выводовъ и заключеній изъ сказаній самаго летописца слѣдуетъ признать, какъ всѣми другими летописцами и почти всѣми ихъ изслѣдователями дѣйствительно и признается, что *Кіево-Софійскій соборъ основанъ въ 1017, оконченъ же и освященъ въ 1037 году*.— Послѣ этого, само собою, не можетъ быть и рѣчи о «преимущественной» предъ ними древности черниговскаго спаскаго собора, который, сверхъ сего, и въ томъ отношеніи не можетъ равняться съ нимъ по древности, что, кромѣ стѣнъ съ колонами и сводами, при многократно постигавшихъ его разореніяхъ и пожарахъ, онъ не сохранилъ ни первобытныхъ куполовъ своихъ, ни внутреннихъ украшеній, тогда какъ на Софійскомъ кіевскомъ соборѣ всѣ первобытные многочисленные купола стоятъ во всей цѣлости своей до нынѣ; даже внутреннія мозаическія и фресковыя украшенія, почти по всѣмъ стѣнамъ, сводамъ и аркамъ, находятся въ немъ тѣ же самыя ¹⁾, какими украсилъ мудрый благочестивѣйшій здатель его—Ярославъ 1 Владиміровичъ.

Такъ, *Кіево-Софійскій соборъ, есть глава, первенецъ и старейшина всѣхъ нынѣшнихъ Россійскихъ соборовъ и церквей*. Такому высокому историческому значенію его вполне соотвѣтствуетъ и освящающая его святыня. Въ немъ, для благоговѣйнаго поклоненія, сохраняются: 1) часть животворящаго древа Креста Господня; 2) часть ризы Господ-

¹⁾ Фресковыя, большею частію, подновлены; но, во первыхъ подновлены по древнимъ очертаніямъ; а во вторыхъ, главное между ними нѣкоторое оставлено въ своемъ первоначальномъ видѣ безъ малѣйшихъ измѣненій.

ней (хитона); 3) частицы мощей святыхъ: а) вѣка христового, и вѣка апостольскаго, и б) послѣдующихъ вѣковъ съ позднѣйшими,—всего 102 частицы; 4) мощи священномученика Макарія, митрополита кievскаго, убиеннаго за св. вѣру татарами въ 1497 г.! 5) древняя чудотворная икона Николая Чудотворца, именуемая *Мокрая*; 6) вышеупомянутыя мозаическія и фресковыя изображенія на стѣнахъ, сводахъ и аркахъ собора. Прочія древнія иконы, а равно кресты, церковныя книги, священные сосуды, облаченія, вообще такъ называемая «церковная утварь», по причинѣ безчисленныхъ опустошеній, каковымъ соборъ подвергался отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ,—не сохранились съ временъ Ярославовыхъ и послѣдующихъ трехъ ¹⁾ вѣковъ; но, начиная съ 15 вѣка, особенно съ 16 и 17, древности и достопримѣчательности въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохраняются въ весьма значительномъ числѣ, какъ можно видѣть изъ описи, помѣщенной мною въ 8 № *трудоу кievской дух. академіи* 1874 года.

Влючарь Кіево-Софійскаго собора,

Пр. *Николай Оглобинъ.*

¹⁾ Изъ 12 вѣка въ соборѣ есть Купятицкая икона Божіей Матери; изъ 13, или 14 вѣка двѣ Любечскія иконы: Спасителя и Богоматери; но эти иконы первоначально не принадлежали собору, находясь въ другихъ мѣстахъ: первая въ селеніи Купятичахъ, нынѣшней минской губерніи, двѣ послѣднія—въ древнемъ Любечѣ, Черниговской губерніи, и перевесены въ Софійскій соборъ въ 17 вѣкѣ.

Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Слѣдственное дѣло о крестьянахъ мѣстечка Погребищъ¹⁾. Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи западно-русской церкви имѣли *церковныя братства*. Когда ряды православнаго дворянства рѣдѣли, когда большинство православныхъ іерарховъ, оставивъ въ сторонѣ свои священныя обязанности, «по подобію псовъ встеклыхъ» гонялось за доходными мѣстами, — въ это время церковныя братства почти однѣ боролись за интересы православія. Воспоминанія о церковныхъ братствахъ и любовь къ нимъ и доселѣ не изгладились въ жителяхъ западно-русскихъ губерній. И до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходсахъ можно встрѣтить *братчиковъ*, образующихъ собою корпорацію, по правиламъ и дѣятельности напоминающую церковныя братства на первыхъ порахъ ихъ развитія. Проѣздомъ чрезъ Межирѣчье (близъ Острога) пишущему эти строки довелось быть въ мѣстной церкви во время совершенія въ ней литургіи. Во время чтенія евангелія и великаго выхода около священника образовывался полукругъ мужчинъ и женщинъ (до 15 человекъ), державшихъ въ рукахъ огромныя горящія восковыя свѣчи. Это, какъ намъ сообщили, были *братчики*, давшіе обѣтъ постоянного хожденія въ церковь и посильной помощи ея нуждамъ; они имѣютъ *старшаго*, избраннаго съ общаго согласія, и устрояютъ собранія. Подобныя же братства нерѣдко можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ юго-западнаго края²⁾.

1) Сообщено въ редакцію прив.-доц. акад. С. Т. Голубевымъ.

2) Вотъ нѣкоторыя не безынтересныя свѣдѣнія о приходскомъ братствѣ въ мѣстечкѣ Олишевкѣ, козелецкаго уѣзда, чер-

Такая живучесть братских началъ въ народной жизни, любовь и довѣріе къ нимъ народа заслуживаютъ полниговской губерніи.—*Въ составъ* братства могутъ входить всѣ холостые лица мужескаго пола съ 15-лѣтняго возраста (женатые не принимаются). *Во главѣ* братства стоятъ—старшинецъ свѣчарный и ключникъ (казначей). Всѣ эти лица избираются ежегодно въ день святителя Николая, 6 декабря (храмовой праздникъ). Выборы производятся слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ. Старшинецъ садится на главномъ почетномъ мѣстѣ въ хатѣ и обращается къ братчикамъ съ слѣдующими словами: *тихте мало, садте ласково, старшій братъ дѣло имѣе*. Братчики спрашиваютъ: «о чемъ?»—*Согласны ли N N старшинцемъ поставити?* При этомъ братчики или извѣщаютъ свое согласіе, или указываютъ на другое лицо, или требуютъ, чтобы остался прежній старшинецъ.—*На обязанностяхъ* братства лежитъ прежде всего погребеніе мертвыхъ, на которое они должны являться по требованію родственниковъ умершаго; затѣмъ наблюденіе за чистотою храма и приготовленіе нѣкоторыхъ принадлежностей во время торжественныхъ процессій, водоосвященія и т. п. Во время крестныхъ ходовъ братчики несутъ хоругви и кресты, а также игоны и свѣчи, а старшинецъ свою палку, вручаемую ему братствомъ при избраніи. Братство имѣетъ своихъ шесть зеленыхъ большихъ свѣчей, которыя дѣлаются на общія братства суммы, хранятся въ церкви и зажигаются всегда во время литургіи, всенощной, погребеній и крестныхъ ходовъ. Шестъ братчиковъ, по три въ рядъ, стоятъ съ этими свѣчами среди церкви.—Во время праздника Рождества Христова (отъ 25 дек. до 1 генв.) братчики колядуютъ: ходятъ по дворамъ съ хлѣбомъ и распѣваютъ церковныя пѣсни и приличные случаю стихи. Вырученные за колядованье деньги отдаются въ церковь. Послѣ колядованій, ночью братчики устрояютъ на собственный счетъ пирушку, присутствовать на которой стороннимъ лицамъ, въ особенности женщинамъ, не позволено.—(См. Черниг. епарх. извѣс. за 1875 г. № 24).

наго вниманія и—думаемъ—при благоразумномъ отношеніи къ нимъ пастырей церкви могутъ быть направляемы къ добрымъ послѣдствіямъ. Устройство церковно-приходскихъ попечительствъ, о распространеніи и развитіи которыхъ такъ много заботится правительство—вотъ самый естественный и желательный способъ къ удовлетворенію потребности братскихъ союзовъ. Всякій другой исходъ означеннымъ стремленіямъ, и въ частности возобновеніе братствъ съ ихъ прежними порядками и автономіею не совсѣмъ мирится съ новыми, рѣзко отличающимися отъ прежнихъ, условіями настоящей общественной жизни. Мы недавно имѣли случай убѣдиться въ этомъ фактически, прочитавши *слѣдственное дѣло о присвоенной некоторыми крестьянами мѣстечка Погребищъ Бердичевского уѣзда сласти имъ не принадлежащей*. Дѣло это, могущее служить въ некоторомъ матеріаломъ при изслѣдованіи о современныхъ братствахъ въ южно-русскихъ губерніяхъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 1747 году панъ Ржевускій, «уступивъ просьбамъ своихъ поданныхъ Погребищенскихъ, сапожнаго ремесла, нашелъ справедливымъ установить какъ въ Погребищахъ, такъ и другихъ принадлежащихъ къ нимъ владѣніяхъ порядокъ и учрежденія, могущія украситъ и укрѣпить городъ». Лучшимъ средствомъ для этого найдено *учрежденіе братства или особеннаго цеха*, по примѣру и обычаю другихъ городовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. «Старшій изъ ремесленниковъ долженъ дать всѣмъ обѣдъ, поставить бочку пива и пожертвовать шесть фунтовъ воску. Затѣмъ ремесленники должны избрать цехмейстера, которому всѣ мастера и товарищи обязаны повиноваться. Если кто нерадѣніемъ провинится, то долженъ быть исключенъ изъ братства и внести 12 грошей штрафу и фунтъ воску; если же онъ желаетъ вторично

вступить въ братство, то долженъ собрать цехъ и подвергнуться выборамъ. Всякому другому (не принадлежащему къ братству) строго запрещается заниматься сапожнымъ ремесломъ какъ въ Погребницѣ, такъ и на разстояніи одной мили отъ этого города; кто же вопреки сему постановленію будетъ заниматься ремесломъ, тому можно это запретить, пока не поступитъ въ братство. Если братъ старшій или младшій не будутъ повиноваться мастеру, то старшій долженъ быть наказанъ за эту вину штрафомъ въ 1 грошъ, а люди младше въ полъ-гроша. При вступленіи въ братство, братчики должны соблюдать между собою благонавіе и приличіе. Кто противъ этихъ правилъ провинится, платитъ 30 грошей. При посвященіи въ мастера подмастерій вносить въ кассу 5 золотыхъ. Если мастеръ переманитъ отъ другаго мастера товарища, то долженъ внести въ кассу 12 зл. Товарищъ, ушедшій отъ мастера, не предупредивъ его, долженъ внести 12 зл. Цехмейстеръ или тотъ, кто завѣдуетъ цехомъ, долженъ принести присягу, и вѣдать всѣ суммы кассы. Всѣ братчики обязаны сопровождать тѣла умершихъ братій до кладбища и похоронить ихъ; кто не присутствовалъ при похоронахъ подвергается штрафу: старшій одному грошу, а младшій одному фунту воску. За расходами долженъ наблюдать кассиръ и въ извѣстный день отдать въ нихъ отчетъ. Братство обязано поставлять свѣчи въ католическій костелъ города Погребница по воскресеньямъ и въ свѣтлый праздникъ; за свѣчами долженъ наблюдать младшій братъ, пока не будетъ замѣненъ другимъ. Для порядна и справедливаго управленія мастерамъ дается право наблюденія за товарищами.... Товарищъ, играющій въ карты, платитъ 12 грошей штрафу. Мастеръ играющій въ карты платитъ по полу-грошу въ теченіи двухъ недѣль. Если товарищъ

почевалъ не у мастера, а на чужомъ дворѣ, то обязанъ платить два гроша. Кто же изъ мастеровъ, товарищей и подмастерьевъ въ этомъ провинится и не будетъ въ состояніи оправдаться, тотъ изгоняется изъ ремесла. Если младшій скажетъ старшему бранныя слова, то платитъ 4 гроша».... Прошло нѣсколько лѣтъ. Католическіе жители м. Погребищъ обратились къ прежней своей праотцевской вѣрѣ — православію; произошли существенныя перемѣны и въ общественной ихъ жизни; учрежденное Ржевускимъ братство (очевидно болѣе напоминающее цеховыя братства) разрѣшилось. Но воспоминаніе о немъ всегда живо было въ послѣдующихъ поколѣніяхъ; данная Ржевускимъ грамота переходила отъ отцевъ къ дѣтямъ и пользовалась громаднымъ уваженіемъ (сохранялась въ церкви). Толки о былыхъ временахъ, какъ это можно думать, были частыя и одушевленные. Такимъ настроеніемъ общества рѣшился воспользо-ваться священникъ съ цѣлю извлечь изъ него выгоды для церкви и приходскаго училища. Такимъ именно образомъ мы объясняемъ происхожденіе слѣдующаго акта, составленнаго при участіи мѣстнаго причта: «1872 года мѣсяца декабря 28 дня, мы нижеподписавшіеся жители мѣстечка *Погребищъ* крестьяне собственники, приходомъ свято-успенской церкви, собравшись въ домѣ церковно-приходскаго училища нашего прихода, имѣли разсужденіе о нуждахъ нашей приходской церкви и училища, почему единогласно постановили: возобновить бывшее въ нашемъ приходѣ цеховое сапожническое братство, которое имѣетъ заботиться о нуждахъ нашей приходской церкви и училища. Старшиною братства — цехмейстромъ, въ присутствіи нашего приходскаго священника, избираемъ большинствомъ голосовъ крестьянина собственника Б. Н. Ц., вѣдущаго нашего братства — крестья-

нина собственника Е. И. К., попечителями, старшими братчиками крестьянъ собственниковъ—І. Л., О. П., И. Д., М. С., Н. К. и П. К. Собираются къ нашему старшинѣ цехмейстру обязываемся два раза въ годъ—праздниками Рождества Христова и Воскресенія. Настоящее заявленіе наше подписомъ нашимъ утверждается». (Слѣдуетъ подпись крестьянъ-собственниковъ, занимающихся сапожническимъ ремесломъ, числомъ 31, и подпись священника, съ приложеніемъ церковной печати).—Далѣе изъ слѣдственнаго дѣла усматривается слѣдующее: 8 генваря было собраніе вновь организованнаго братства, на которомъ былъ избранъ старшина и нѣсколько членовъ; при этомъ было постановлено, чтобы каждый членъ внесъ въ общую кружку по 25 к. с. Одинъ изъ занимающихся сапожнымъ ремесломъ О. К. не изъявилъ желанія подчиняться требованію общества и за это оштрафованъ былъ 1 руб. сер. Такъ какъ обвиненный не захотѣлъ платить штрафа, то братчики подвергли его (въ ночь на 9 генв.) слѣдующему наказанію: посадили въ бочку, наполненную холодною водою, и сыпали на голову горячую золу. На другой день О. К. принесъ жалобу на братчиковъ въ мѣстное волостное привленіе, вслѣдствіе чего старшина погребщенской волости распорядился собрать судъ; но явившіеся въ волость члены *кушнирскаго* братства, точно также безъ вѣдома гражданскихъ властей организованнаго, нанесли старшинѣ обиды ругательствомъ и не дозволили судить сапожное братство, заявивъ, что ни волостной судъ, ни волостной старшина не вправѣ мѣшаться въ дѣла братчиковъ и разбирать ихъ споры, и что если провинилось сапожное братство, то судить его должны кушнера. Дѣло перенесено было обиженною стороною къ мировому судѣ, было изслѣдуемо исправникомъ и затѣмъ перешло къ кievскому

губернатору, который, имѣя въ виду, что образованіемъ братствъ въ селѣ Погребищахъ (какъ оказалось въ Погребищахъ образовалось три братства—упомянутыя: сапожническое и кушнирское,—и портяжническое) совершено преступленіе, предусмотрѣнное въ главѣ VI, разд. IV уложен. о наказ. изд. 1866 г., предписалъ произвести о возникшихъ братствахъ формальное слѣдствіе... Кончилось ли это слѣдствіе и если кончилось, то чѣмъ, мы до настоящаго времени не знаемъ.

Два пятидесятилѣтнихъ юбилея. Таращанскаго уѣзда 6-го округа, въ селѣ Кошевъ 1875 года 25 октября совершился пятидесятилѣтній юбилей, приходскаго священника Илиі Яковлевича Гаевского, безсмѣнно прослужившаго при кошевской Преображенской церкви ровно полстолѣтія. По дѣятельности и вниманію мѣстнаго благочиннаго, священника Василя Коцюбинскаго, къ подвѣдомственному ему духовенству, испрошена окружнымъ духовенствомъ у его высокопреосвященства митрополита Арсенія, высочайшая награда юбиляру наперстный крестъ. О. юбиляръ имѣетъ отъ роду 74 года, обучался въ кievской семинаріи до высшаго отдѣленія. Рукоположенъ во діакона 1-го апрѣля 1823 года высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, митрополитомъ кievскимъ, Сквирскаго уѣзда въ село Воробіевку; 1825 года 25 октября преосвященнымъ Афанасіемъ, викаріемъ кievскія митрополіи, рукоположенъ во священника въ село Кошевъ къ Преображенской церкви. 1828 года опредѣленъ депутатомъ 6-го округа, и своею мудрою энергіею, обезпечилъ, самоотверженно, эрекціалынымъ поземельнымъ надѣломъ многіе причты, не только 6-го округа, но и другихъ округовъ, даже и другихъ уѣздовъ, вопреки всѣмъ штурмамъ польскихъ

помѣщиковъ, претерпѣвая при семъ многія лишенія, огорченія и даже не малыя обиды. Съ 1836 года по 1837 г. былъ благочиннымъ 6-го округа. Въ 1837 году награжденъ на-бедренникомъ, 1865 г. синодальною скуфьею, 1871 года 3-го апрѣля—камилавкою, 1875 года—наперстнымъ крестомъ. О юбилярѣ здоровья еще брѣпкаго, и поетъ Богу своему дондеже есть, т. е. литургисаетъ почти непрестанно. Всѣ отчетности по приходу своему пишетъ своеручно, очень отчетливо и красиво. Любитъ должность и трудъ, хотя пристально уже глядитъ въ загробную жизнь.

На юбилей священника Иліи Гаевского была произнесена благочиннымъ священникомъ Василиемъ Коцюбинскимъ слѣдующая рѣчь:

Высокопочтеннѣйшій и глубокоуважаемый нашъ юбиляръ!

Возлюбленнѣйшій о. Илія!

Тысяча восемьсотъ двадцать пятый годъ есть особенно достопримѣчательный въ твоей жизни. Ибо сего года въ 25 день октября, ты, возведя умъ и сердце горѣ, колѣнопреклоненный предъ престоломъ Божиимъ, получилъ божественную благодать священства, по дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, данной нашимъ архіереямъ отъ самаго великаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ и освященныхъ Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники. И въ этотъ священный моментъ, съ сего самаго времени, дана тебѣ Богомъ великая власть совершать св. таинства церкви, вязать и рѣшить совѣсть человѣческую съ правомъ божественнымъ, и быть посредникомъ между Богомъ и людьми, чрезъ совершеніе безкровной, но умилостивительной жертвы за грѣхи всего міра. А этому великому событію въ твоей достопримѣчательной жизни, сего года и мѣсяца исполнилось ровно полстолѣтія.

Событіе это воистину великое, по значенію священства вообще, а равно и твоего. Ибо каждая власть человѣческая на землѣ есть временная, конечная; а власть священническая, въ духовной жизни человѣческой, есть вѣчная и безконечная. Она отъ земли восходитъ на небо. «Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси». Такъ заповѣдалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ своимъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ ихъ преемникамъ, архипастырямъ и пастырямъ. И такую властію, ты приснопамятный отче, полстолѣтія владѣешь. Многознаменательно и твое долготѣіе, долготѣіе, которое, какъ извѣстно, не всѣмъ дается Существомъ Вѣчнымъ и дается не даромъ, а по заслугамъ нравственнымъ.

Вполнѣ знаемъ, что ты, честный отче, отъ юности твоя, даже до сего дне старости живо сознавалъ около себя особенное присутствіе Божіе и, по выраженію псалмопѣвца, выну предзрѣвалъ Господа одесную себя. А потому страхъ Божій непрестанно былъ въ сердцѣ твоёмъ. Чрезъ что и Господь, взирающій только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Его, воззрѣлъ и на тебя, и исполнилъ тебя долгою днѣй, и прославилъ уваженіемъ всѣхъ знающихъ тебя и слышавшихъ о тебѣ.

Довольно знаемъ и то, многоуважаемый нашъ о. юбилляръ! что не всѣ дни твоей долготѣной, многоплодной пастырской жизни были всегда красны; но были между ними и мрачны. «Но многи скорби праведнымъ», — свидѣтельствуетъ псалмопѣвецъ, «и отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь». И Господь не только избавляетъ своихъ избранныхъ отъ всѣхъ скорбей ихъ; но даже хранитъ и кости ихъ; такъ что ни одна отъ нихъ не сокрушится. Таковую оче-

видную милость Божію къ тебѣ мы явно видимъ въ твоей долголѣтней бодрой жизни. Съ этою помощію Божіею, ты побѣдилъ всѣ трудности и искушенія жизни и легко понесъ возложенное на тебя иго священства, какъ легкое бремя Христова, послуживъ пастырямъ и пасомымъ добрымъ примѣромъ въ вѣрѣ, любви, терпѣніи и покорности промыслу Божію.

Прими отъ насъ возлюбленный нашъ о. юбиляръ, какъ даръ тебѣ, нашу братскую признательность, и будь увѣренъ, что твой юбилей есть радость и слава наша.

Живи и еще, и священствуя ревнуй о славѣ православія, подобно тезоименитому тебѣ Илиѣ Освятианину, на украшеніе нашей церкви православной и для чести нашей на многія лѣта. (Сообщено бл. о. В. К.)

2-го Генваря, сего года, священно-церковно-служители 1-го благочинническаго округа Чигиринскаго уѣзда праздновали пятидесятилѣтній юбилей досточтимаго старца священника села Кожарогъ О. Андрея Семеновича Линчевскаго.

О. А. С. Линчевскій сынъ священника, родился въ м. Брыловѣ Чигиринскаго уѣзда, 1802 года. Въ санъ діакона рукоположенъ 1-го Генваря 1826 года, а въ санъ священника—19 Сентября 1830 года. Духовникомъ съ 1846 года, имѣеть набедренникъ и скуфію.

Празднованіе юбилея совершилось съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго,—совершилось благообразно и по чину.

Торжество юбилейное началось отправленіемъ Божественной литургіи въ св. Михайловскомъ храмѣ села Божя-

рокъ, которую совершилъ мѣстный благочинный въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Предъ началомъ благодарственного молебствія благочинный Н. отъ всего духовенства поднесъ юбиляру образъ Господа Вседержителя въ серебряной 84 пробы вызолоченной ризѣ, стоящей 500 рублей, съ произношеніемъ слѣдующей рѣчи.

Отцы и братія!

Благословите мнѣ сказать нѣсколько словъ, по случаю настоящаго торжества.

Вчера мы праздновали великое торжество—новый годъ. Вчера кійждо изъ насъ въ своей вѣси съ своими пасомыми стоялъ передъ лицомъ Бога Милосердаго, —и едиными усты и единымъ сердцемъ всѣ мы славословили и благодарили Его за дарованіе и сохраненіе нашей жизни.

Нынѣ тоже празднуемъ, празднуемъ всѣ вмѣстѣ, какъ одна семья, пятидесятилѣтній юбилей честной и полезной священно-служительской службы досточимаго настоятеля святаго храма сего, о Андрея.

Два праздника сряду. Двѣ радости.

Господь Вседержитель сподобилъ насъ еще узрѣть новое лѣто. Неизрѣченное благодѣяніе Божіе! Много можно сдѣлать добра въ одинъ день, тѣмъ болѣе добра можно совершить въ теченіи 365 дней.

Воспользуемся же новымъ годомъ, который можетъ быть для насъ и послѣднимъ, во свое спасеніе и пасомыхъ и во славу Божію.

Господь Вседержитель благословилъ нашего духовнаго отца, іерея Андрея, дожить до старости, полвѣка предстоять престолу Божію и еще обладать твердымъ духомъ и крѣпкою силою. Знаменательное благодѣяніе Божіе!

Досточтимый старецъ, О. Андрей, духовникъ нашъ!

Священно-церковно-служители—духовныя дѣти твои, признавая благословеніе Божіе, видимо на тебѣ почивающее, съ непритворною душевною радостію стеклись на празднованіе твоего юбилея и въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ тебѣ чрезъ меня подносятъ тебѣ образъ Господа Вседержителя. (При этихъ словахъ поднесена икона).

Чѣмъ ты привлекъ къ себѣ чувства особеннаго нашего уваженія и любви къ тебѣ?

Ты не говоришь по свойственной тебѣ скромности и молчаливости. Но мы знаемъ, что на этой нивѣ Божіей, нивѣ сельскаго пастырства, заросшей терніемъ и волчцами невѣжества и заблужденій, суевѣрій и предразсудковъ, ты досточтимый О. Андрей подвизался полвѣка и, неослабно воздѣлывая оную, трудился съ вѣрою, надеждою и любовію, для которыхъ ничего нѣтъ невозможнаго.

Трудолюбію и терпѣнію юбиляра ничто не могло положить предѣловъ.

Постигала ли его неудача отъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ,—онъ изъ любви къ Богу не предавался ни унынію, ни ропоту, ни гнѣву, ни досадѣ, ни зависти, ни мщенію, ни осужденію, ни клеветѣ, приѣмля все во славу Божію. Въ самомъ дѣлѣ: кого достойно подражаемый юбиляръ осудилъ или оклеветалъ? Кому онъ мстилъ? Кто изъ устъ его слышалъ ропотъ на Бога и людей?

Посылалъ ли ему Господь успѣхъ на поприщѣ призванія; онъ безъ самохвальства и самообольщенія принималъ оный отъ Всещедрой Десницы Божіей, говоря: «благодареніе Богу! слава Тебѣ, Господи!»

Прости намъ, смиренный отецъ нашъ духовный, что мы коснулись словомъ твоихъ добродѣтелей. Не для похва-

лы ненужной тебѣ мы говоримъ это, а въ собственное назиданіе...

Послѣ молебна одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ юбиляра священникъ К. Б. произнесъ другую рѣчь, въ которой съ ясностію и полнотою предъявилъ многоплодные полу-вѣковые подвиги юбиляра, какъ ревностнаго пастыря церкви, многопопечительнаго отца семейства и вѣрнаго сына отечества.

Послѣ многолѣтія Высочайшей фамиліи, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему Арсенію, и преосвященному Порфирію, приглашено было особенное многолѣтіе юбиляру.

Во все время совершенія благодарственнаго молебна юбиляръ плакалъ и въ слезахъ благодарилъ духовенство за доброе расположеніе къ нему.

(Сообщено благоч. свящ. *Г. Немеровскимъ*.)

Замѣтка о способѣ передвиженія колокола. Въ *Ирк. епарх. вѣд.* (№ 48 1875 г.) предлагается на обсужденіе гг. механиковъ слѣдующій способъ передвиженія колокола.

Нужно дать колоколу горизонтальное положеніе и придѣлавши къ ушамъ его желѣзное неподвижное колесо, соотвѣтственное окружности,—превратить такимъ образомъ конусъ колокола, въ искусственный цилиндръ. Если дать колоколу вращательное движеніе, въ родѣ того какъ вращаются тяжелые цилиндры, для укатки дорогъ, то колоколь потернеть по крайней мѣрѣ ($\frac{3}{5}$) *три пятыхъ* своей тяжести. Стоимость работы колеса, вѣроятно, обойдется не дорого, а желѣзо останется.

Содержаніе: Древность Кіево-Софійскаго собора и его древности съ святынею и достопримѣчательностями.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.—Замѣтка.

Печатать дозволяется 15 Февраля 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомирская ул. домъ № 83.